

Савельева Елена Александровна

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ПОЭЗИИ А. С. ХОМЯКОВА

В статье рассматриваются основные темы философской поэзии идеолога славянофильского движения А. С. Хомякова. Особое внимание уделяется пониманию им роли поэта как пророка, знающего истину и несущего это знание людям, а также историософским представлениям философа: пониманию исторического пути России, ее значения в истории мировой цивилизации. В статье впервые дается философский анализ ряда стихотворений мыслителя. В статье делается следующий вывод: поэзия понималась А. С. Хомяковым как лучшее средство для передачи философских идей, что отражало основные тенденции развития философской поэзии в России в XIX столетии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40): в 2-х ч. Ч. II. С. 171-174. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Азгольдов Г. Г., Райхман Э. П. О квалиметрии / под ред. А. В. Гличева. М.: Издательство стандартов, 1973. 172 с.
2. Ельникова Г. В. Основы адаптивного управления: тексты лекций // Управление школой. Вып. 3 (15). Х.: Основа, 2004. 128 с.
3. Ельникова Г. В., Рябова З. В. Моніторинг як ефективний засіб оцінювання якості загальної середньої освіти в навчальному закладі [Электронный ресурс] // Теория и методика управления образованием: электронное научное профессиональное издание. 2008. Вып. 1. URL: <http://tme.umo.edu.ua/docs/1/08egvonz.pdf> (дата обращения: 21.12.2013).
4. Темченко О. В. Квалиметрическая модель творческого потенциала учителя // Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах: сб. науч. ст. / глав. ред. Т. И. Сущенко и др. Запорожье, 2011. Вып. 21 (74). С. 172-179.

DIAGNOSTICS OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN'S HEALTH CULTURE

Rotfort Diana Viktorovna

*Institute of Problems on Education of National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine
rodivik@rambler.ru*

The formation of primary school children's health culture is a complex and multi-faceted process that consists of a number of mandatory and almost equally important components: cognitive, value and behavioral. Consequently, the success of this process depends on how completely all its components are taken into account. This paper considers the basic approaches to the diagnostics of health culture formation, and suggests a mechanism for the qualimetric estimation of primary school children's health culture level on the basis of the presented criteria and rates.

Key words and phrases: health culture; qualimetry; qualimetric model; criteria and rates of health culture.

УДК 101.1

Философские науки

В статье рассматриваются основные темы философской поэзии идеолога славянофильского движения А. С. Хомякова. Особое внимание уделяется пониманию им роли поэта как пророка, знающего истину и несущего это знание людям, а также историософским представлениям философа: пониманию исторического пути России, ее значения в истории мировой цивилизации. В статье впервые дается философский анализ ряда стихотворений мыслителя. В статье делается следующий вывод: поэзия понималась А. С. Хомяковым как лучшее средство для передачи философских идей, что отражало основные тенденции развития философской поэзии в России в XIX столетии.

Ключевые слова и фразы: русская философия XIX века; философская поэзия в России XIX века; славянофильство; историософия А. С. Хомякова; философия поэзии А. С. Хомякова.

Савельева Елена Александровна

*Мурманский государственный технический университет
ya.elenasav2013@yandex.ru*ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ В ПОЭЗИИ А. С. ХОМЯКОВА[©]

В начале XIX в. происходит коренная ломка мировоззрения русского просвещенного общества. Дворянская интеллигенция начинает рассуждать о своей роли в истории России, о взаимосвязи ее с народом, а затем ставит вопрос о предназначении России в мировой цивилизации. Наблюдается следующая тенденция: «В середине 30-х годов та часть дворянской интеллигенции, к которой принадлежал и Хомяков, постепенно выходит из духовного кризиса, пережитого ею после расправы над декабристами. Настала пора подводить итоги минувшему, намечать возможные пути дальнейшего развития России» [1, с. 111]. В это время в интеллектуальной жизни России появляются два направления, которые начинают дискуссию о возможном дальнейшем развитии русской культуры, государства, философии, – западники и славянофилы.

Славянофильство во многом было ответом на вызовы, брошенные лагерем западников и «Философическим письмом» П. Я. Чаадаева. Но почва для формирования славянофильского мировоззрения была заложена намного ранее. Процессы европеизации, начавшиеся в XVIII в., уже определили дискурс последующего XIX в.

В первой половине XIX в. в русской культуре начинаются новые процессы, которые во многом повлияли на то, что такие феномены культуры, как философия и искусство, еще более сблизились, чем это было ранее. Пример тому – философская поэзия XIX в. Совершенно справедливо замечание исследователя, что «...со второй половины 20-х годов XIX в. в русской поэзии замечается отчетливое стремление к философским

формам и – еще больше – к философскому содержанию. Такое стремление не было абсолютно новым. Философские произведения создавались в русской литературе и до 20-х годов, и раньше XIX в. Новыми и весьма характерными для интересующего нас исторического периода были интенсивность этого стремления, относительно широкая его распространенность и теоретическая его осознанность. Философская поэзия, начиная с 20-х годов, для ряда поэтов и некоторых поэтических группировок стала литературным знаменем и литературной программой. Это обусловило характер многих поэтических замыслов того времени, их особенное содержание, а также то, как, под каким углом зрения поэтические произведения воспринимались читателями» [3, с. 3]. Указанная тенденция была заложена в начале XIX в. Например, о поэзии, наполненной философским содержанием, как о цели развития русской литературы писал декабрист А. Бестужев в «Полярной звезде», аналогичную позицию постоянно озвучивал другой декабрист – В. Кюхельбекер, издававший в 1824-1825 гг. вместе с Любомудром В. Одоевским альманах «Мнемозина».

В поэзии славянофилов, в том числе – в поэтических сочинениях одного из идеологов движения А. С. Хомякова, мы можем наблюдать стремление выразить в поэтической форме идеи, которые определяли мировоззренческую позицию авторов и свое теоретическое воплощение получили в философских трактатах. Отчасти поиском высшего синтеза – одного из основных понятий славянофильства – «живого знания» объясняется то, что многие славянофилы стремились выразить свои идеи не только в жанрах, традиционных для философов, но и в поэзии.

Одной из особенностей русской философии является ее тесная связь с литературой еще по одной причине. Порой, не имея возможности опубликовать свои философские трактаты (славянофилы, кстати говоря, столкнулись с этой проблемой непосредственно – большая часть сочинений при жизни философов не была опубликована официально), мыслители пропагандировали свои идеи через литературные жанры. Часто наблюдалось и другое: литературные жанры изначально выбирались как наиболее лучшие формы для выражения философских идей. Эта традиция дала положительные результаты. Пример тому творчество М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, Н. М. Карамзина, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого. Список имен и текстов может быть продолжен и далее. Верно то, что «...процесс взаимодействия русской философии и художественной литературы позволил русским философам преодолеть абстрактный, наукообразный рационализм, оторванный от эмоционально-чувственных сторон освоения действительности, и перейти к утверждению целостности человеческого духа» [2, с. 8].

Славянофилы ощущали себя частью этой традиции русской поэзии и философии. Яркий пример тому – поэтическое творчество А. С. Хомякова. Сокровенное призвание России, дух жизни ее – мотив большинства стихотворений Хомякова 1830-1840-х гг. В программном стихотворении «России», автор, обращаясь к Родине, взывает к ее национальному духу:

О, вспомни свой удел высокий!
Былое в сердце воскреси
И в ней сокрытого глубоко
Ты духа жизни допроси!
Внимай ему – и, все народы
Обняв любовью своей,
Скажи им таинство свободы,
Сияньем веры им пролей [4, с. 79]!

Россия является издревле носительницей христианских добродетелей, которые есть суть ее духа. Но этот дух оживляет не только ее, он должен оживить и другие славянские народы. В стихотворении «Киев» А. С. Хомяков высказывает надежду на объединение славянских народов:

И вокруг знамен Отчизны
Потекут они толпой,
К жизни духа, к духу жизни,
Возрожденные тобой [Там же, с. 81]!

Только интуитивное, целостное постижение жизни – «живознание» – дает возможность постичь народную жизнь. Для Хомякова Россия исторична и одновременно внеисторична: в ней заключен источник жизни, который она сама еще только познает, который напоит в будущем и ее и другие народы. Так в сочинении «Ода. На польский мятеж» А. С. Хомяков пишет следующее:

...Потомства пламенным проклятьям
Да будет предан тот, чей глас
Против славян славянским братьям
Мечи вручил в преступный час!..
И взор поэта вдохновенный
Уж видит новый век чудес...
Он видит: гордо над вселенной,
До свода синего небес,
Орлы славянские взлетают

Широким дерзостным крылом,
Но мощную главу склоняют
Пред старшим северным орлом.
Их тверд союз, горят перуны,
Закон их властен над землей,
И будущих баянов струны
Поют согласие и покой [Там же, с. 52-53]!..

Россия – страна, в которой и через которую с миром говорит Бог. Она хранит Его истины, смысл ее исторического бытия – донести эти истины до человечества:

...И вот за то, что ты смиренна,
Что в чувстве детской простоты,
В молчанье сердца сокровенна,
Глагол Творца прияла ты, –
Тебе Он дал свое призванье,
Тебе Он светлый дал удел:
Хранить для мира достоянье
Высоких жертв и чистых дел;
Хранить племен святое братство,
Любви живительный сосуд,
И веры пламенной богатство,
И правду, и бескровный суд.
Твое все то, чем дух святится,
В чем сердцу слышен глас небес,
В чем жизнь грядущих дней таится,
Начало славы и чудес [Там же, с. 79]!..

Россия является носительницей таинственного духа жизни, что ярко изображено в стихотворении А. С. Хомякова «Ключ». Хомяков следует русской поэтической традиции сентименталистской элегии, идиллии, романтической философской медитации, в которых образ ключа приобретает различные значения. Ключ в стихотворении Хомякова сокрыт, неизвестен, невидим, и в то же самое время – исполнен живительной силы, неиссякаемой энергии и животворящей мощи. И все это заключено в России:

В твоей груди, моя Россия,
Есть также тихий, светлый ключ;
Он также воды льет живые,
Сокрыт, безвестен и могуч.
Не возмутят людские страсти
Его кристальной глубины,
Как прежде холод чуждой власти
Не заковал его волны.
И он течет неиссякаем,
Как тайна жизни невидим,
И чист, и миру чужд, и знаем
Лишь Богу да его святым [Там же, с. 70].

Картина торжества русской силы, которая изображается в стихотворении, напоминает космос натурфилософии – слияние стихий, взаимоотражение воды и неба:

И верю я: тот час настанет,
Река свой край перебежит,
На небо голубое взглянет
И небо все в себя вместит.
Смотрите, как широко воды
Зеленым долом разлились,
Как к берегу чуждые народы
С духовной жаждой собрались!
Смотрите! Мчатся через волны
С богатством мыслей корабли,
Любимцы неба, силы полны,
Плодотворители земли!
И солнце яркими огнями
С лазурной светит вышины,
И осян весь мир лучами
Любви, святыни, тишины [Там же, с. 71].

Анализируя поэтические сочинения А. С. Хомякова, мы можем согласиться с мнением, что «... философское направление в русской поэзии имеет значение не только для истории литературы, но в некотором смысле и для истории философии. Русская мысль всегда отличалась сильной непосредственностью и импульсивностью: она особенно тесно была связана с жизнью. Не удивительно, что отвлеченным построениям она часто предпочитала живую плоть поэтического образа. Именно потому в развитии оригинальных философских идей в России поэтическая мысль играла роль, во всяком случае, не меньшую, нежели мысль научная и прямо философская» [3, с. 188].

Философия и поэзия есть единое прозрение в высшие истины, так как и поэту и философу дана возможность высшего познания. Поэт обладает даром речи, благодаря которому познает себя и выражает это знание. А. С. Хомяков в стихотворении «Поэт» так озвучивает эту идею:

...Одна, печально измеряя
 Никем не знаемы лета, –
 Земля катилася немая,
 Небес веселых сирота.
 Одна без песен путь свершала,
 Без песен в путь текла опять,
 И на устах ее лежала
 Молчанья строгого печать.
 Кто даст ей голос?.. Луч небесный
 На перси смертного упал,
 И смертного покров телесный
 Жильца бессмертного приял.
 Он к небу взор возвел спокойный,
 И Богу гимн в душе возник;
 И дал земле он голос стройный,
 Творенью мертвому язык [4, с. 37].

Мы можем сказать, что в поэтическом творчестве А. С. Хомякова сказываются все основные положения его философской системы, в особенности много внимания он уделяет историософской проблематике. Мы можем отметить и тот факт, что поэзия А. С. Хомякова отличается не только своим философским содержанием, но и однозначной пропагандой мировоззренческих позиций автора. Идеи, отразившиеся в поэзии, мы можем видеть в теоретических работах А. С. Хомякова, например, «Семирамида», «Церковь одна». Исследование философской поэзии А. С. Хомякова, как и других славянофилов, демонстрирует не только возможное использование литературных форм для выражения философских идей, но и показывает содержание философских концепций мыслителей в новых ракурсах, выступая дополнением к их теоретическим сочинениям.

Список литературы

1. **Егоров Б. Ф.** От Хомякова до Лотмана. М.: Языки славянской культуры, 2003. 368 с.
2. **Емельянов Б. В.** Три века русской философии (XVIII-XX вв.): учеб. пособие. Екатеринбург – Нижневартовск: Издательство Уральского университета; Издательство Нижневартовского педагогического института, 1995. 226 с.
3. **Маймин Е. А.** Русская философская поэзия. Поэты-любимодры, А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев. М.: Наука, 1976. 192 с.
4. **Хомяков А. С.** Избранное. Лирика. Трагедии. Тула: Приокское книжное издательство, 2004. 544 с.

PHILOSOPHICAL IDEAS IN A. S. KHOMYAKOV'S POETRY

Savel'eva Elena Aleksandrovna
 Murmansk State Technical University
 ya.elenasav2013@yandex.ru

The article considers the main themes of the philosophical poetry of the Slavophile movement ideologue A. S. Khomyakov. Particular attention is given to the understanding of the poet's role as a prophet, who knows the truth and bears this knowledge to people, and also to the philosopher's historiosophic ideas: the understanding of Russia historical way and its significance in the history of the world civilization. For the first time the article presents the philosophical analysis of some thinker's poems. The author comes to the following conclusion: poetry is understood by A. S. Khomyakov as the best means to convey philosophical ideas representing the major trends in the development of philosophical poetry in Russia in the XIXth century.

Key words and phrases: Russian philosophy of the XIXth century; philosophical poetry in Russia of the XIXth century; Slavophilism; A. S. Khomyakov's historiosophy; philosophy of A. S. Khomyakov's poetry.